РЯБИНА

Так недолго длилась осень
Тихая и золотая.
А сегодня неба просинь
По оврагам вся стекает.

Начиная с черной липы,
Все дожди переиначат.
Были клены золотыми,
А сегодня клены плачут.

Утром ворон звал подружку,
Ближе к ночи кличет смерть.
Лишь рябине на опушке,
Как ко Всенощной гореть

Тем огнем, что освещает
Путь до покаянных слез,
Путь туда, где всем прощает
Кровью прошлою Христос.

* * *

Из последних, стаи улетают…
В грусть полей и в неба тишину —
Я им вслед молитву прочитаю
И добра в дорогу попрошу.

Пусть летят, не думая о прошлом.
А весной, как вспыхнет краснотал,

Встречу я опять своих хороших,
Той молитвой, что и провожал.

Пусть они, к гнездовьям прилетая,
О прилете радостно трубят!
Пусть, танцуя, пару выбирают,
Голенастых холят журавлят.

Ведь они в любви и ласке схожи
С нами — так же пестуют детей!
И тебе давно известно, Боже!
Их люблю не меньше, чем людей.

Из последних, стаи улетают…
— Я добра вам, слышите, хочу?!
Я молитву вслед вам прочитаю!
Я вам вслед, родные, помолчу…

* * *

Оконный белый переплет,
На стенах кафельная плитка,
По радио концерты Глинки
И дождь идет, идет, идет.

И каждый день растянут в год.
Придет сестра, зовут Иринка.
Уколет, и опять уйдет.
Затем — обход, обед и Глинка…

И новый день растянут в год.
Зову кого-то, не дозваться…
Красавица сестра зайдет,
И скажет: — Надо поправляться!

Красивым красным ноготком
По шприцу щелкает Иринка.
И тот же дождь, и тот же Глинка,
И те же виды за окном.

Мне стало сниться, — коготком
Кроваво-красным та Иринка
По шприцу щелкает, потом
Мне в вену вводит дождь и Глинку…

И навсегда уже дано
Больничной жизни постоянство.
— Сестра! Откройте мне окно!
Мне нужно в Звездное Пространство!

* * *

Дождь и дождь —
Октябрьские слезы…
Будто ожидаемо, но нет —
Сдавит горло — вот мои березы
Не листву роняют — Дивный Свет.
Нет, он не горел, но неба просинь
Так им согреваема была,
Что листва в сердцах не билась оземь,
И остатки летнего тепла
Отпускал он так, как в сельском храме
Отпускает батюшка грехи,
Что об этом даже временами,
К нам приходят светлые стихи.

А теперь, ненастною порою,
Станут листья к стеклам прилипать,
И подступит к горлу вдруг такое —
Отчего нельзя не зарыдать…

ДРУГУ

Валентину Кручинину

За окном мой желтый клен
Опадает, опадает.
Было так, что был влюблен,
А теперь так не бывает.

Даже если в жизни той
Слыл гулякой и поэтом,
То теперь, мой дорогой,
Не об этом, не об этом…

И ко мне, мой милый друг,
Утешение приходит
Даже в том, что все вокруг,
Все проходит, все проходит.

Опадает желтый клен
Не напрасно, не напрасно —
Был поэтом, был влюблен!
В жизни все, мой друг, прекрасно!

* * *

Гроза прошла. Остатки грома
Далеки… и едва-едва…
В лугах туман. В лугах истома.
И в мир не явлены слова.

Да что слова! Все звуки лишни!
И ночь прошла, но не рассвет…
Остатки грома дальше… тише…
Уже вот-вот сойдут на нет.

Такого не услышать дома.
И я в луга спешу, в луга,
Где тишина, что после грома,
На травы влажные легла.

Еще и солнце дремлет где-то,
И птицы дремлют, не слышны.
И все на грани полусвета,
И первозданной тишины.

ОБЩАЯ МОЛИТВА

Когда просторы онемеют,
Как перед битвой,
— Слышишь, Русь?
Я за себя просить не смею.
Я за тебя молить берусь.

Все потому, что в дни забвенья
К себе мы строже и немей,
В молитве общей — охраненья
Мы молим — Родине своей!

На небесах из той молитвы
Пускай куют доспехи в рост!
Чтоб мы вздохнули после битвы:
— Услышаны! Спаси, Христос!

* * *

Ухожу.
Ни боли, ни страданья.
Помню мало. И того не жаль.
Журавли больнее улетают,
Оставляя нам свою печаль.

Как бы мне хотелось верить в это —
Что они, с уходом сентября,
Лишь грустят, что вдаль уносят лето,
И не плачут…
Плачу только я.

* * *

Как прожить без боли, я не знаю.
Сердце я не пробовал беречь.
Вот — ступает Родина по краю.
Вот — Родная пропадает Речь.

Журавли опять же…
Или в мае —
Робкие, из первых, соловьи…
Или та, как рана ножевая,
Память о потерянной любви.

Слава Богу! Верного не знаю
Из рецептов — сердце уберечь.
«На живую» нитками латаю,
А оно дает за течью течь…

* * *

Пролетели милые. Откликали.
Но встречать весною вас не мне…
Мне — вон та рябина невеликая,
В прикроватном узеньком окне.

Я так рад, что вы меня окликнули
И рябину под моим окном!
Я — стерпел. А вот рябина вспыхнула,
Вспыхнула молитвенным огнем.